

Сатана, подняв руку, чтобы продолжить черпать силу, внезапно закатил глаза и рухнул на колени, схватив себя за горло обеими руками. Это внезапное изменение заставило Годзё Сатору, который собирался использовать "Си", отступить. Под бдительным взглядом Шести Глаз, Сатана и Фуджимото Широ вели яростную битву душ, каждый из них стремился вернуть контроль над своим телом. Прошло несколько минут. "Ах..." Коленивший Сатана, нет, это должен быть Фуджимото Широ, улыбнулся и вздохнул. "Неужели сильнейший Онмёдзи так жесток? От твоей силы больно до смерти." "Кто сказал тебе позволять Сатане постоянно контролировать твоё тело?" - Годзё Сатору ехидно усмехнулся. Он прыгнул на землю, подошел к Фуджимото Широ и продолжил: "Так ты долго не протянешь, правда?" "Чтобы вернуть контроль над телом от Сатаны, душа должна гореть. Фуджимото Широ молчал некоторое время, потом улыбнулся. "Ничего страшного, я и так уже слишком долго жил. Просто немного жаль, что не успею выпить за здоровье на свадьбе Рин и Юкио." Годзё Сатору бросил на него взгляд. Честно говоря, хотя его нынешняя [Техника Переворота] может залечить любые травмы тела, даже если конечности сломаны, они восстановятся и отрастут, но в случае с ожогом души на данный момент это невозможно. Возможно, завтра или послезавтра он станет сильнее и сможет перевернуть душу, но сейчас это нереально. "Привет, Годзё Сатору." "Что?" "Можешь сделать мне одолжение?" - Фуджимото Широ поднял взгляд на ночное небо и спросил тихим голосом. "Может, это и неуместно, но ты сможешь присмотреть за Рин после моей смерти? Как только станет известно, что Рин - внебрачный сын Сатаны, многие захотят его убить. Те, кто ненавидит Сатану, высокопоставленные чиновники в мире изгоняющих демонов - все будут охотиться за Рин." "У меня осталось не так много времени, и я всё ещё забочусь о своём сыне." Годзё Сатору почесал подбородок, молча. Ему не нравилась эта печальная сцена, и не нравились умирающие люди, которые думают не о себе, а об окружающих. Услышав это, Фуджимото Широ рассмеялся. "Может быть, он мой самый любимый сын." "А, да-да, да." - Годзё Сатору произнес это формально. Они молчали. В груди Фуджимото Широ был большой камень. Он ждал ответа Годзё Сатору. Годзё Сатору сел на землю, тоже глядя на небо, и медленно сказал: "Я только обеспечу, что он поступит в Академию Истинной Креста, а всё остальное - не моё дело." "Достаточно, спасибо." Услышав этот ответ, большой камень в груди Фуджимото Широ, наконец, упал, и он неожиданно улыбнулся. Этот ответ превзошёл его ожидания. Он ожидал отказа, но не думал, что ему гарантируют поступление Рин в Академию Истинной Креста. Веки Фуджимото Широ стали тяжелее, всё его тело дрожало. "Похоже, мне нужно немного отдохнуть..." Закончив фразу, он упал на спину. Однако Годзё Сатору, стоявший рядом, протянул левую руку, чтобы поймать его, и медленно положил его на землю. "Прощай." - Прошептал он, глядя на Фуджимото Широ, который улыбался даже в смерти. На самом деле обещание, которое Годзё Сатору только что дал, было равносильно его отсутствию. В оригинальной истории Рин Окумура успешно поступил в Академию Истинной Креста. Однако несчастные случаи могут произойти, и только Годзё Сатору, который дал слово, может справиться с ними. Встав, Годзё Сатору достал свой мобильный телефон, чтобы позвонить Цутимикадо Ариме и другим, чтобы те пришли убрать за собой. На этот раз инцидент с Сатаной был настолько масштабным, что даже официальные власти, возможно, не смогли бы его скрыть.... В понедельник. Состоялась похороны Фуджимото Широ. Поскольку всё было сделано в спешке, только Окумура Рин стоял перед надгробием. Небо было затянуто тучами, шел мелкий дождь. Глядя на черно-белую фотографию человека, смеющегося на надгробии, с безжизненными глазами, Окумура Рин хотел плакать, но не мог. Он просто стоял там, в оцепенении. Когда человеческое тело испытывает чрезмерную печаль, мозг активирует механизм автоматической защиты, отключая печальные эмоции. 'Топ-топ-топ...' Раздался звук ступающих по земле ног. Годзё Сатору, в чёрной одежде и солнцезащитных очках, подошёл с букетом хризантем в руке. Он обошёл Окумуру Рин и опустился на колени, чтобы положить цветы перед надгробием. "Твой отец сказал мне перед смертью, что хочет, чтобы ты поступил в Академию Истинной Креста, это школа для изгоняющих демонов." Годзё Сатору достал из кармана бутылку вина и поставил её рядом, одновременно говоря. Окумура Рин не ответил, его

глаза всё ещё были тусклыми, он не замечал, что весь промок под лёгким дождём. Встав, Годзё Сатору хотел закурить, но после первой затяжки начал сильно кашлять. "А-а-ахем, я действительно не подхожу для этого." Бросив сигарету в лужу и потушив её, он похлопал по плечу Окумуру Рин, стоявшего рядом, и сказал хриплым голосом: "Я хочу сохранить снежные хлопья, но в моих руках они тают быстрее." В безжизненных глазах Окумуры Рин, наконец, появилась искра, и он отмахнулся от руки беловолосого монстра, сказав: "Не будь крутым." "Э? Не круто?" "Ты можешь быть крутым, просто не будь..." - Ха-ха-ха-ха. Окумура Рин засмеялся, засмеялся радостно, и постепенно превратил смех в громкий хохот. Но в процессе смеха из уголков его глаз текли горячие слёзы, в его голове постоянно всплывали воспоминания о шестнадцати годах, проведённых с Фуджимото Широ. Папа, я так по тебе скучаю... Годзё Сатору, стоявший рядом, не мешал ему, а тихо оставил зонтик и ушёл. Однако, уходя, он остановился и посмотрел на белую фигуру, которая молча наблюдала вдалеке. Мефисто?! - Прошептал Годзё Сатору себе под нос и снова двинулся в сторону кладбища. Он не был заинтересован в этом человеке в данный момент.... (Я хочу сохранить снежные хлопья, но в моих руках они только тают быстрее. Мне очень нравится эта фраза, у-у-у.)

<http://tl.rulate.ru/book/110681/4180651>